

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС19-18803 (9, 16)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 мая 2023 года

Резолютивная часть определения объявлена 27 апреля 2023 года.
Полный текст определения изготовлен 4 мая 2023 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Татнефть-АЗС-Запад» (далее – общество «Татнефть-АЗС-Запад», компания) и общества с ограниченной ответственностью «РКК Капитал» (далее – общество «РКК Капитал») на определение Арбитражного суда города Москвы от 02.02.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2022 по делу № А40-168513/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Терминал Сервис» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Солтовец М.Ф., а также представители:

общества «Татнефть-АЗС-Запад» – Аксютин П.И., Медведев Д.Е., Султанова С.А., Фахрисламов Р.Р., Ярмухаметова Л.Р.;
общества «РКК Капитал» – Аванесян А.А.;
общества с ограниченной ответственностью «Виакард» (далее – общество «Виакард») – Шицле Я.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 30.03.2023 о передаче кассационных жалоб вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также

объяснения представителей общества «Татнефть-АЗС-Запад», поддержавших доводы своей кассационной жалобы и возражавших против удовлетворения жалобы общества «РКК Капитал», объяснения представителя общества «РКК Капитал», поддержавшего доводы своей кассационной жалобы и возражавшего против удовлетворения жалобы общества «Татнефть-АЗС-Запад», объяснения конкурсного управляющего должником, возражавшего против удовлетворения жалоб заявителей, и объяснения представителя общества «Виакард», возражавшего против удовлетворения жалобы общества «Татнефть-АЗС-Запад», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника его кредитор – общество «Виакард» обратилось в суд с заявлением о признании недействительными сделками платежей по договору поставки нефтепродуктов от 26.05.2014 № 7/10/ПК/ТС-20140527/2 (далее – договор), заключенному между должником и обществом «Татнефть-АЗС-Запад», за период с 07.02.2018 по 07.08.2018 в общем размере 179 650 000 рублей и о применении последствий недействительности сделок.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2021, отказано в удовлетворении требований.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2021 отменены определение суда первой инстанции от 15.02.2021 и постановление апелляционного суда от 25.05.2021, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении определением Арбитражного суда города Москвы от 02.02.2022 заявление удовлетворено, признаны недействительными платежи по договору за период с 07.02.2018 по 07.08.2018; применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с общества «Татнефть-АЗС-Запад» в пользу должника 179 650 000 рублей.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2022 оставлено без изменения определение суда первой инстанции от 02.02.2022, жалоба общества «Татнефть-АЗС-Запад» – без удовлетворения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2022 судебные акты оставлены без изменения, жалоба общества «Татнефть-АЗС-Запад» – без удовлетворения; прекращено производство по жалобе общества «РКК Капитал» в связи с отказом от жалобы.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Татнефть-АЗС-Запад» просит отменить указанные судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Общество «РКК Капитал» в своей кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, просит изменить указанные судебные

акты в части применения последствий недействительности сделок и взыскать с компании проценты за пользование чужими денежными средствами.

В судебном заседании представители общества «Татнефть-АЗС-Запад» поддержали доводы своей кассационной жалобы и возражали против удовлетворения жалобы общества «РКК Капитал» по доводам представленного отзыва.

Представитель общества «РКК Капитал» поддержал доводы своей кассационной жалобы и возражал против удовлетворения жалобы общества «Татнефть-АЗС-Запад» по доводам представленного совместно с обществом «Виакард» отзыва, представитель которого также поддержал данный отзыв и возражал против удовлетворения жалобы компании.

Конкурсный управляющий должником Солтовец М.Ф. возражала против удовлетворения кассационных жалоб обществ «Татнефть-АЗС-Запад» и «РКК Капитал» по доводам представленного отзыва.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между должником (покупателем) и обществом «Татнефть-АЗС-Запад» (поставщиком) заключен указанный договор, в соответствии с которым поставщик обязуется поставить, а покупатель обязуется принять и оплатить товар (бензин, дизельное топливо, газ; далее – нефтепродукты, топливо). Нефтепродукты поставляются клиентам покупателя (держателям топливных карт) на АЗС поставщика. Количество товара определяется исходя из данных по выборке покупателем нефтепродуктов на АЗС в учётной системе покупателя и в товарных накладных.

Согласно пункту 4.1 договора поставщик отпускает нефтепродукты держателю карты на условиях 100% предоплаты покупателем. Поставщик предоставляет покупателю скидку в размере 4% от стоимости топлива, выбранного в течение отчётного периода (месяц).

Условия оплаты в соответствии с пунктом 4.3 договора установлены в виде предоплаты, с условием неснижаемого остатка в размере 200 000 рублей, без предварительной оплаты обязательства по поставке не возникало.

Всего по указанному договору обществом «Татнефть-АЗС-Запад» отгружены нефтепродукты держателям топливных карт на АЗС (произведена заправка автомобилей клиентов) на общую сумму 1 118 490 000 рублей; за оспариваемый период с 07.02.2018 по 07.08.2018 должник перечислил компании 179 650 000 рублей.

01.08.2018 в суд поступило заявление должника о признании его банкротом, принятое к производству определением Арбитражного суда города Москвы от 07.08.2018.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 02.10.2019 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

Обращаясь в суд с настоящим заявлением, общество «Виакард» полагало, что платежи следует признать недействительными сделками ввиду их совершения в период предпочтительности, предусмотренный пунктом 3 статьи

61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

При новом рассмотрении спора общество «Виакард» в пояснениях также выразило позицию о необходимости применения к оспариваемым отношениям положений статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Разрешая спор при новом рассмотрении, суды, руководствуясь положениями статей 10, 168 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61.2 Закона о банкротстве, согласились с доводами о недействительности отношений по поставке нефтепродуктов, в рамках которых были совершены оспариваемые платежи.

Между тем судами не учтено следующее.

Констатируя отсутствие реальности встречного исполнения, суды фактически квалифицировали сделки, на основании которых совершались платежи, как мнимые (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), совершенные для вида в целях вывода денежных средств из имущественной массы должника. Приходя к таким выводам, суды исследовали доказательства исключительно в контексте двухсторонних отношений должника и компании, не дав оценки доводам последней о сложившейся модели ведения бизнеса по реализации нефтепродуктов с помощью топливных карт.

Так, при рассмотрении настоящего обособленного спора компания указывала, что должник являлся оператором топливных карт, деятельность которого заключается в следующем: должник открывал специальные топливные счета клиентам, которые переводили денежные средства, и зачислял им на топливные счета баллы. Далее с помощью топливных карт, привязанных к указанным счетам, клиенты получали топливо у партнеров должника, владеющих АЗС. Одним из таких партнеров являлась компания.

При списании баллов с топливных карт клиентов денежные средства поступали в распоряжение собственника АЗС не автоматически, компания в конце отчетного периода выставляла должнику требование о погашении совокупной задолженности за принятое клиентами топливо, которое должник погашал с дисконтом относительно розничной цены. Экономическая выгода должника заключалась в том, что, оплачивая полученное клиентами топливо ниже его розничной цены, он оставлял разницу себе.

Таким образом, компания обращала внимание, что с экономической точки зрения отношения по приобретению топлива были многосторонними: клиенты должника перечисляли ему денежные средства в обмен на обязательство должника обеспечить отпуск топлива на АЗС. Следовательно, с помощью оспариваемых в рамках настоящего обособленного спора платежей должник создавал условия для продолжения отношений с клиентами с выгодой для себя (с дисконтом), в силу чего платежи не причинили должнику никакого вреда.

По мнению компании, если должник действительно совершил бы выплаты по несуществующим обязательствам по оплате топлива, то вред причинялся бы не должнику, а его клиентам, которые, перечислив реальные денежные

средства, не получили бы реального встречного предоставления. Между тем претензий от клиентов должнику не поступало.

Приведенные обстоятельства (при их подтверждении) являются существенными, так как влияют на определение предмета доказывания по обособленному спору. Однако суды в нарушение положений статей 71, 168, 170, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названным доводам оценки не дали и соответствующие обстоятельства не проверили.

Если приведенные компанией доводы соответствуют действительности, то при разрешении настоящего спора необходимо руководствоваться следующим.

В рассматриваемом случае при определении признака вреда во внимание следует принимать совокупный экономический эффект для должника от вступления в несколько объединенных общей целью юридических отношений. Иными словами для признания условий конкретной сделки несправедливыми необходимо учитывать условия других взаимосвязанных сделок и обстоятельства их заключения.

При описанной выше модели ведения бизнеса отсутствие клиентов (потребителей), регулярно пополняющих топливные карты, влекло бы отсутствие выручки и денежных средств на счетах должника. Соответственно, если бы реальные поставки (отпуск нефтепродуктов на АЗС) не осуществлялись, то клиенты прекратили бы пополнение средств на топливных картах и не имелось бы выручки, которую должник мог бы перечислять поставщикам, в том числе компании. Кроме того, такие клиенты предъявили бы требования к должнику о возврате денежных средств, отраженных на картах, которые не удалось конвертировать в топливо.

Однако судами такие обстоятельства не установлены. При этом ссылаясь на изъятие денежных средств из имущественной массы должника, суды не исследовали, какие еще (помимо средств клиентов, приобретавших топливные карты) имелись источники получения должником выручки, впоследствии, по мнению судов, безосновательно перечисленной в пользу компании.

Приведенные компанией доводы и доказательства должны были повлечь переход бремени доказывания и процессуальной активности на истцов (кредиторов и конкурсного управляющего), которые, в частности, имели бы возможность сослаться на факты предъявления должнику требований со стороны клиентов о возврате денежных средств либо на существование иных источников финансирования должника.

В связи с этим следует признать, что на данном этапе выводы судов, не принявших во внимание модель построения отношений должника и компании, основаны на неподтвержденных подозрениях в фальсификации данными лицами сведений об отпуске нефтепродуктов в отсутствие реальной поставки.

Кроме того, выводы судов о фактической аффилированности компании и должника, основанные только на факте выявления одного терминала на АЗС

компании и недействительности сделок между иными лицами, не имеющими корпоративных связей с последней, также следует признать преждевременными.

Вопреки выводам судов реальный характер отношений должника с клиентами, послуживших основанием для совершения платежей, свидетельствует об отсутствии вреда имущественным правам кредиторов. В отсутствие у сделки признаков причинения вреда иные обстоятельства, совокупность которых является основанием для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, не имеют правового значения.

Данная позиция соответствует сложившейся в рамках настоящего дела судебной практике по разрешению аналогичных споров, в частности, определению Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17.04.2023 № 305-ЭС19-18803 (11).

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества «Татнефть-АЗС-Запад» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

В связи с тем, что вопрос о наличии и отсутствии оснований для удовлетворения требований в рамках настоящего обособленного спора не был окончательно разрешён, то какие-либо выводы в части применения последствий недействительности оспариваемых сделок преждевременны и общество «РКК Капитал» не лишено возможности изложить свои доводы при новом рассмотрении спора, представив соответствующие расчеты процентов за пользование чужими денежными средствами.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда города Москвы от 02.02.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2022 по делу № А40-168513/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Отменить приостановление исполнения определения Арбитражного суда города Москвы от 02.02.2022 по делу № А40-168513/2018, введенное определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.10.2022 № 305-ЭС19-18803 (16).

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трёхмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.В. Разумов

Судья

С.В. Самуйлов